

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

(Письма К. С. Станиславского)

Публикация М. М. Ситковецкой

Театральное наследие К. С. Станиславского в подавляющем большинстве своем не только собрано, но и опубликовано. Именно поэтому каждый новый его документ или письмо воспринимается как ценное, уникальное свидетельство жизни и творчества гениального режиссера, реформатора театра.

За последние годы в ЦГАЛИ поступило немало писем Станиславского, раскрывающих еще полнее его многогранную деятельность, его духовный облик.

Здесь публикуются десять писем и телеграмм Станиславского, адресованных деятелям Малого театра, МХАТ 2-го и Оперного театра им. К. С. Станиславского. Несмотря на такое разнообразие адресатов, все эти письма связаны одной темой -- темой преемственности поколений: корифеи Малого театра дали жизнь реформаторским идеям Станиславского; МХАТ 2-й и Оперный театр были его детищами, воплотившими в своей деятельности искания Станиславского.

Полвека работы Станиславского в театре составили эпоху в истории развития русского и советского искусства. Не только создание Художественного театра и не только научное изложение системы театрального мастерства увековечили имя Станиславского. Сам он, его богатая, щедрая натура, его увлеченность и талантливость поражали современников. Бернард Шоу сказал о нем: "Вот самый красивый человек на всем земном шаре". Сегодня эти слова звучат шире и значительнее своего прямого смысла. Из воспоминаний современников, из высказываний и писем самого Станиславского встает образ человека необычайно честного, чистого, внимательного и доброго к людям.

Фигура Станиславского стоит как бы на рубеже двух эпох. Он вобрал в себя все лучшее, что было в русском театре конца XIX века, и на всю жизнь сохранил чувство уважения и благодарности к Малому театру и его замечательным актерам. Особенно трогательно относился Станиславский к Г. Н. Федотовой, его первой наставнице. Ниже публикуются два его письма, связанные с именем Г. Н. Федотовой (ф. 2579, оп. 1, ед. хр. 1069 и ед. хр. 1070). Одно адресовано непосредственно ей в дни 100-летнего юбилея Малого театра, широко отмечавшегося всей страной. Это письмо подписано Станиславским вместе с Вл. И. Немировичем-Данченко. Другое написано в 1925 году, после смерти Г. Н. Федотовой, и адресовано А. А. Яблочкиной, председателнице корпорации артистов Малого театра. Говоря о роли, которую Федотова сыграла в его творческой судьбе, Станиславский вспоминает в связи с этим об Обществе искусства и литературы, где первые опыты организации драматических спектаклей при участии Станиславского и под руководством А. Ф. Федотова чуть не окончились крахом: образовались огромные долги, не было опыта регулярной постановки пьес, ушел профессиональный режиссер А. Ф. Федотов. Неожиданная и своевременная помощь Федотовой вернула силы молодым актерам и оставила в душе Станиславского глубокую признательность великой артистке за ее бескорыстное участие.

Любовь к молодежи, бережное отношение к ней Станиславский пронес через всю свою жизнь. Немалую роль в этом сыграла и Федотова, в трудный момент проявившая чуткость к исканиям молодых актеров.

Став большим и признанным художником, Станиславский не удовлетворялся успехами, которых достиг Художественный театр в первое десятилетие своего существования. Театральные искания Станиславского всегда были связаны с молодежью. В 1905 году была сделана первая (неудавшаяся) попытка организации филиального отделения Художественного театра для экспериментальной работы -- так называемая студия на Поварской. Основную часть труппы и руководство студии составляли молодые актеры и режиссеры. В 1913 году состоялось открытие Первой студии Художественного театра, которая своим созданием целиком обязана личной энергии Станиславского. Здесь была применена на практике разработанная им система актерской игры.

Артисты Первой студии единодушно вспоминали о требовательности и строгости Станиславского в творческой работе, о его любовном отношении к молодежи. "Он лелеял нас, как насадка своих цыплят", -- писала С. В. Гиацинтова (О Станиславском. Сборник воспоминаний. М., 1948, с. 372). Но, как правило, воспоминания об отношении Станиславского к Первой студии обрываются первыми послереволюционными годами, когда студия фактически отделилась от Художественного театра и затем стала МХАТ 2-м. Судьба МХАТ 2-го, прекратившего свое существование в 1936 году, не нашла достаточного отражения в литературе; отношения Станиславского со своими бывшими учениками складывались не всегда гладко; документов этого периода сохранилось очень немного.

Однако публикуемые ниже короткие письма и надпись на фотографии (ф. 1990, оп. 1, ед. хр. 61,